

Ирина Невзорова
Материал к творческим биографиям
П. Н. Милюкова, К. Д. Бальмонта, Н. Н. Кнорринга

Константина Дмитриевича Бальмонта¹, Павла Николаевича Милюкова² и Николая Николаевича Кнорринга³ объединяют не только формальные вехи бытия и литературная стезя, но и дружеское участие в судьбе друг друга, нашедшее отражение в их творчестве. В этом убеждаешься, листая страницы неопубликованных рукописей и нотных альбомов с автографами. За эту возможность автор статьи выражает глубокую благодарность хранительнице архива Кноррингов Н. М. Софиевой-Черновой, заведующей Архивохранилищем коллекций документов по истории белого движения и эмиграции ГАРФа Л. И. Петрушевой и заведующему Отделом Русского Зарубежья Дома-музея М. Цветаевой Д. А. Беляеву.

Писателей роднит скамья Московского университета. К. Д. Бальмонт поступил на юридический факультет Университета в 1886 г. В 1877 г. за участие в студенческих беспорядках он был отчислен, даже провел несколько дней в тюрьме (покинув родину, он не переставал считать себя «бунтарем»). Затем К. Д. Бальмонт был восстановлен в Университете, однако, он так и не окончил его. Зато крепко подружился с профессором Н. И. Стороженко⁴, взявшим молодого литератора под свою опе-

© Irina Nevrozova, 2011

© TSQ 35. Winter 2011 (<http://www.utoronto.ca/tsq/>)

¹ Бальмонт Константин Дмитриевич (1867, д. Гумнищи Шуйского уезда Владимирской губ. — 1942, Нуази-ле-Гран, Франция), поэт, переводчик.

² Милюков Павел Николаевич (1859, Москва — 1943, Экс-ле-Бен, Франция), историк, писатель, общественно-политический деятель.

³ Кнорринг Николай Николаевич (1880, с. Елшанка Самарской губ. — 1967, Алма-Ата), историк, писатель, педагог.

⁴ Стороженко Николай Ильич (1836—1906), историк литературы, профессор Московского университета, главный библиотекарь Московского публичного и Румянцевского музея, член-корреспондент Академии наук.

ку. В 1894—1901 гг. Н. И. Стороженко избирался председателем университетского «Общества любителей российской словесности». Именно на заседании этого Общества студент историко-филологического факультета Университета (выпускник 1907 г.) Н. Н. Кнорринг впервые услышал К. Д. Бальмонта. Он вспоминает:

«Другое заседание этого Общества было посвящено памяти Н. А. Некрасова в связи с 25-летием со дня его смерти⁵. Основной доклад о поэте сделал пр<иват>-доц<ент> П. Н. Сакулин⁶... К. Д. Бальмонт, тогда еще молодой поэт, прочел свое, как он его назвал, „стихотворение в прозе“: „Поэт“⁷ [...] Помню, что Бальмонт воспользовался древней символикой цифры „7“. По примеру существования „семи мудрецов“ и „семи чудес света“ — назвал семь классических русских поэтов. Это были: Пушкин, Лермонтов, Баратынский, Кольцов, Тютчев, Фет и Некрасов. Каждому из этой семерки Бальмонт посвятил несколько строк, характеризующих их поэзию и, подойдя к Некрасову, он остановился на жестких мотивах его поэзии, на его „кнудом иссеченной музе“ и закончил фразой в том смысле, что Некрасов „создал поэзию без-образия“ [...] Выступление Бальмонта нас, конечно, сильно взволновала, и потом в кружке „Студенческого общества искусств“, председателем которого был проф<ессор> Кирпичников⁸, горячо обсуждалось»⁹.

П. Н. Милюков окончил историко-филологический факультет Московского университета в 1882 г. и остался в магистратуре при Университете. В 1892 г. он защитил диссертацию на тему «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого». В 1886—1895 гг. Милюков

⁵ Н. А. Некрасов скончался 27 декабря 1877 / 8 января 1878 г.

⁶ Сакулин Павел Никитич (1868—1930), историк литературы, член Российской Академии Наук.

⁷ Речь идет о статье К. Д. Бальмонта «Сквозь строй: памяти Н. А. Некрасова» (1903).

⁸ Кирпичников Александр Иванович (1845—1903), профессор всеобщей истории Московского университета в 1898—1903 гг.

⁹ Кнорринг Н. Н. «Воспоминания» (книга в работе). Рукопись из архива Софиевых-Кноррингов (сведения из данного архива приводятся далее без ссылок на источник).

состоял приват-доцентом Университета по кафедре русской истории и читал специальные курсы. Он вспоминал:

«Как младший преподаватель, я не мог посягать на чтение общего курса русской истории, который безраздельно оставался в ведении В. О. Ключевского [...] Я выбрал курсы, для студентов необязательные... Мои аудитории были немногочисленны; но они состояли из слушателей, действительно заинтересованных и желавших работать; таким образом, я даже мог раздавать отдельным слушателям специальные темы и выслушивать результаты их работы в некоторого рода семинарии. И тут я хотел, чтобы работа была общей: единственное условие, чтобы она была живой. Сближаясь таким образом со слушателями и младшими товарищами, приходившими меня слушать, я устроил для нашего общения журфуксы у нас на дому»¹⁰.

Один из студентов П. Н. Милюкова, А. А. Кизеветтер¹¹ писал:

«Лекции Милюкова производили на тех студентов, которые уже готовились посвятить себя изучению русской истории, сильное впечатление именно тем, что перед нами был лектор, вводивший нас в текущую работу своей лаборатории, и кипучесть этой исследовательской работы заражала и одушевляла внимательных слушателей. Лектор был молод и еще далеко не был искушен в публичных выступлениях всякого рода. Даже небольшая аудитория специального состава волновала его, и не раз во время лекции его лицо вспыхивало густым румянцем... Молодой лектор сумел сблизиться с нами, и скоро мы стали посещать его на дому. Эти посещения были не только приятны по непринужденности завязывавшихся приятельских отношений, но и весьма поучительны. Тут уже воочию развертывалась перед нами картина кипучей работы ученого, с головой ушедшего в свою науку. Его скромная квартира походила на лавочку букиниста [...] Письменный стол был завален всевозможными специальными изданиями и документами. В этой обстановке мы просиживали вечера за приятными и интересными беседами»¹².

¹⁰ Милюков П. Н. «Воспоминания (1859—1917)» / Под ред. М. М. Карповича и Б. И. Элькина. 2 тт. Н.-Й.: 1955, с. 136:

http://krotov.info/lib_sec/13_m/il/yukov_02.htm

¹¹ Кизеветтер Александр Александрович (1866—1933), историк, публицист, политический деятель.

На упоминаемых выше журфиксах звучала и музыка, П. Н. Милюков собирал струнные квартеты: он с юных лет играл на скрипке, продолжил это увлечение и в университетские годы:

«О моем квартете. С самого начала университетского курса ко мне подошел молодой студент Даль¹³ и, зная о моих упражнениях на скрипке, предложил мне играть в квартете с его старшим братом¹⁴ [...] Я впервые познакомился с квартетной литературой и признал квартет высочайшей формой музыкального искусства. Наш состав несколько изменялся, совершенствуясь в силе [...] Я к тому времени подучился на альте [...] Партнеры не только спелись, но и сблизились [...] Эти музыкальные вечера остались навсегда для меня драгоценным воспоминанием. Много времени спустя доктор Даль от большевиков перебрался в Бейрут [...] Я имел радость, перед его смертью, еще раз встретить его в Париже, где мы, конечно, тотчас ввели его в наш *парижский квартет*»¹⁵.

Отметим, забегая вперед, что в парижском квартете П. Н. Милюкова будет играть Н. Н. Кнорринг. В годы своего обучения в Московском университете (1902—1907 гг.) он, как и К. Д. Бальмонт, отдал дань революционным настроениям, собственным молодости, участвовал в студенческих беспорядках. Позднее, не будучи членом какой-либо партии, Н. Н. Кнорринг придерживался конституционно-демократических (кадетских) взглядов и считал себя и последователем П. Н. Милюкова.

П. Н. Милюков, уволенный из Университета как «неблагонадежный», посвятил себя политической деятельности¹⁶. Первая

¹² А. А. Кизеветтер, «На рубеже двух столетий» — Прага, 1929, с. 87:

http://krotov.info/lib_sec/13_m/il/yukov_02.htm

¹³ Даль Константин Владимирович (1871—?), специалист по с/х, музыкант. В 1903 г. окончил Московский с/х институт. Надворный советник. В 1916 г. член Таврическо-Екатеринославского губернского управления государственным имуществом по с/х.

¹⁴ Даль Николай Владимирович (1860—1939), врач, психотерапевт, музыкант. В 1887 г. окончил медицинский факультет Московского университета, доктор медицины. В эмиграции с 1925 г. в Бейруте.

¹⁵ Милюков П. Н. «Воспоминания», с. 103—104.

¹⁶ Вплоть до начала Первой русской революции («кровавого воскресенья», произошедшего 9 января 1905 г.) П. Н. Милюков жил за границей — в Болгарии, Македонии, США; читал лекции в университетах Софии, Гарварда, Бостона; занимался политической публицистикой, а также архео-

встреча П. Н. Милюкова и Н. Н. Кнорринга произошла в Петрограде в 1917 г. Н. Н. Кнорринг, живущий с семьей в Харькове, где он после окончания Университета получил должность директора гимназии, на Пасху 1917 г. приехал с женой¹⁷ в Петроград. Он вспоминает:

«В Петрограде в это время был [...] кадетский съезд¹⁸, такой радостный, многообещающий, на котором я присутствовал в качестве неофициального делегата от харьковских кадетов. На этом съезде я видел цвет русской либеральной политической мысли — Милюкова, Шингарева¹⁹, Родичева²⁰».

В те дни Н. Н. Кнорринг, видимо, лично встречался с П. Н. Милюковым. За это говорит тот факт, что в его адресной книжке, заведенной до отъезда в эмиграцию, присутствует домашний адрес П. Н. Милюкова: «Петроград. Бассейная, 60».

После октябрьской революции наши герои оказались в эмиграции. П. Н. Милюков покинул советскую Россию, выехав в конце 1918 г. в Западную Европу, чтобы добиться от союзников поддержки Белого движения (жил в Англии, с 1920 г. во Франции). К. Д. Бальмонт с женой²¹ и дочерью Миррой²² покинул Москву в июне 1920 г. и через Ревель добрался до Парижа. Н. Н. Кнорринг

логией. В 1905 г. стал одним из основателей Конституционно-Демократической партией (партии кадетов) и автором программы партии. С 1907 г. — бессменный лидер кадетской партии и депутат III и IV Государственной Думы от фракции кадетов. В 1917 г. — министр иностранных дел Временного правительства.

¹⁷ Кнорринг (урожд. Щепетильникова) Мария Владимировна (1881, Федосия — 1954, Нуази-ле-Гран, Франция), педагог, общественная деятельница.

¹⁸ 25—28 марта 1917 г. в Петрограде проходил VII съезд Кадетской партии.

¹⁹ Шингарев Андрей Иванович (1869—1918), врач, публицист, земский и общественно-политический деятель, депутат II, III и IV Государственных дум от кадетской партии. Министр земледелия Временного правительства.

²⁰ Родичев Федор Измаилович (1854—1933, Лозанна, Швейцария), адвокат, публицист, земский и общественно-политический деятель, депутат I Государственной думы от кадетской партии. Министр Временного правительства по делам Финляндии. В эмиграции с 1919 г.

²¹ Цветковская Елена Константиновна (1944, Нуази-ле-Гран, Франция), третья жена К. Д. Бальмонта (брак не был оформлен).

эвакуировался с семьей из Севастополя в Бизерту (Тунис) в составе Русского кадетского корпуса, где он преподавал историю, 12 ноября 1920 г., на одном из кораблей Русской эскадры²³. В конце августа 1923 г. Н. Н. Кнорринг приезжал в Париж для устройства дальнейшей судьбы своей семьи (близилась ликвидация Эскадры).

Н. Н. Кнорринг привез из Туниса и передал К. Д. Бальмонту тетрадь со стихами своей дочери Ирины и беседовал с ним о ее поэтических опытах. Устные и письменные отзывы поэтического мэтра юная поэтесса анализирует и тщательно записывает в свой дневник. На сегодня известно о двух открытках, посланных К. Д. Бальмонтом Ирине Кнорринг в Сфаят. Открытки написаны черными чернилами, по старой орфографии. На лицевой стороне открыток — виды Шатильона. Одна из них опубликована²⁴, текст другой приведен ниже (публикуется впервые):

«Châtelailon, Char<ente>-Inf<se>. 1924.VII.7.

Многоуважаемая Ирина Николаевна, мне было очень приятно получить от Вас письмо. Мысли Ваши и стихи мне кажутся интересными. Но мне жаль, что и Вы, как большинство теперешних молодых поэтов, увлекаетесь неверными рифмами. Они законное явление — лишь как исключение, редкое, вызываемое особыми приметам настроения. Как правило, они лишь распущенность и слишком легкая неряшливость. Грозный пример — М. Цветаева. Крупная поэтесса, из-за вольготных косоликих своих рифм, она часто отвратительна там, где она была бы обворожительна. Родник — Пушкин. Он проклял бы такие рифмы. Если надумаете, пришлите мне своих стихов. Привет. К. Бальмонт.

P. S. И я, и мои, мы были истинно растроганы отношением Вашего отца и Вашей мамы к нашим попыткам в России. Мой поклон им».

²² Бальмонт (в первом браке Бойченко, во втором Аутин) Мирра Константиновна (1907—1970, Нуази-ле-Гран, Франция), поэт, дочь К. Д. Бальмонта и Е. К. Цветковской. Публиковалась в журналах «Зеленая палочка» (Париж), «Сегодня» (Рига).

²³ Подробнее см. Кнорринг И. Н. «Повесть из собственной жизни: Дневник». В 2-х тт. Т. 1. / Подгот. текста Н. Н. Кнорринга и Н. М. Черновой; вступ. ст., коммент. И. М. Невзоровой. — М.: Аграф, 2009.

²⁴ Гриневич Н. Н. «Строки, имена, судьбы» — Алма-Ата: Изд-во «Онер», 1988, с. 149—150.

Влиянии поэзии и самой личности Бальмонта на творческое сознание И. Кнорринг — тема отдельного исследования. Подчеркнем лишь, что эпиграфом к своему дневнику поэтесса дала строки из стихотворения К. Д. Бальмонта «Лебедь» (1895 г.):

«Все, на чем печать непоправимого,
Белый лебедь в этой песне слил!»

Кроме того, в 1923 г. Н. Н. Кнорринг привез в Париже статью о Бальмонте для публикации в «Последних Новостях», озаглавленную им строкой самого поэта: «Пламенник, божества наместник» — вариант лекции о поэте, прочитанной им в Сфаяте (лагерь близ Бизерты, именно там располагался кадетский корпус).

Писателей — П. Н. Милюкова, К. Д. Бальмонта, Н. Н. Кнорринга — объединяла не только общая трагедия изгнания, но и одна среда обитания, а именно, литературный Париж 1920—1940-х годов. Наши персоналии постоянно встречались в русском Париже: на собраниях и благотворительных мероприятиях, организованных Союзом русских писателей и журналистов в Париже, членами которого они были (Н. Н. Кнорринг не раз избирался в ревизионную комиссию Союза); на концертах в Русской консерватории и на спектаклях Русской оперы и Русской драмы, на всевозможных «русских» утренниках и вечерах, на лекциях и докладах и, наконец, в православных храмах Парижа и его предместий²⁵.

Дружба с П. Н. Милюковым составляет особую главу в жизни Н. Н. Кнорринга. В эмиграции Милюков основывает газету «Последние новости» (в 1921—1940 гг.), журнал «Звено», Республиканско-Демократического Объединения (РДО). Семья Н. Н. Кнорринга участвует во всех инициативах Милюкова. После переезда в Париж в мае 1925 г. Н. Н. Кнорринг продолжил свое сотрудничество в «Последних Новостях» (в газете он работал с 1921 г. литературным и музыкальным критиком), публиковался

²⁵ См. «Русское Зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: 1920—1975. Франция». В 8 тт. / Под общей редакцией Л. А. Мнухина в сотрудничестве с Т. Л. Гладковой, Т. И. Дубровиной, В. К. Лосской, И. М. Невзоровой, А. И. Серковым, Н. А. Струве — Париж: УМСА-Press; М.: Русский путь. 1994—2002 (далее: «Хроника»).

в «Звене»; а также с интересом посещал заседания РДО вместе с женой и зятем²⁶, где присутствовала и Анна Сергеевна Милюкова²⁷. Не однажды Милюков поручал Н. Н. Кноррингу председательствовать на собраниях РДО.

В библиотеке РДО время от времени работала Ирина Кнорринг, а также сотрудничала в «Последних Новостях» с 1924 г. Впервые попав в редакцию газеты и увидев П. Н. Милюкова, она нарекла его «генералом» и отметила, что и обращение с ним «под-генеральское»²⁸. Добавим, что в 1926—1928 гг. И. Кнорринг училась во *Франко-русском институте социальных и политических наук*, созданном П. Н. Милюковым совместно с профессором Эмилем Оманом по инициативе Русской академической группы. Институт собрал сильный педагогический состав²⁹.

В Париже П. Н. Милюков и Н. Н. Кнорринг состояли в «Обществе бывших воспитанников Московского Университета». В свое время П. Н. Милюков, будучи избранным товарищем председателя Общества, сделал самоотвод, сославшись на большую занятость. Что касается Н. Н. Кнорринга, то он участвовал в исто-

²⁶ Софиев (Бек-Софиев) Юрий Борисович (1899, г. Беле, Седлец. губ., Польша — 1975, Алма-Ата), поэт, художник.

²⁷ Милюкова (урожд. Смирнова) Анна Сергеевна (1861, Сергиев Посад — 1935, Париж), общественно-политическая деятельница, публицист, первая жена П. Н. Милюкова.

²⁸ Кнорринг И.Н. «Дневник», т. 1, с. 495.

²⁹ Председателем «Франко-русского института (социальных и политических наук)» стал социолог Гастон Жез, председателем Совета профессоров — П. Н. Милюков. Институт давал знания, необходимые для поступления в докторат и защиты диссертации в Сорбонне. Торжественное собрание по случаю открытия Института состоялось в Сорбонне 28 марта 1926 г. Занятия в Институте начались 15 апреля. В Институте лекции читали профессора: П. П. Гронский (Русское административное право), А. М. Кулишер (Правовой строй и советский режим), В. Д. Кузьмин-Караваев (Русское уголовное право), П. А. Михайлов (Основные проблемы и новейшие течения в науке уголовного права), А. М. Михельсон (Русские финансы), Б. С. Миркин-Гецевич (История международных правовых отношений России в XIX и XX вв.), Д. М. Одинец (Общество и искусство Московской Руси), А. А. Пиленко (Советское международное право), П. Б. Струве (История экономических учений), М. В. Вишняк (История политических идей в России в XIX в.), С. О. Загорский (История экономических отношений России с Западом в XIX и XX вв.), К. И. Зайцев (Аграрная система в России) и др.

рико-просветительской работе Общества. Так, он выступил с докладом 21 декабря 1931 г. на торжественном публичном заседании Общества, посвященном памяти профессора В. О. Ключевского (по случаю 20-летия со дня его кончины)³⁰. В архиве Н. Н. Кнорринга сохранился пригласительный билет, написанный по старой орфографии, гласивший:

«1755 — 12 января — 1955. Общество бывших воспитанников Императорского Московского университета просит Вас почтить своим присутствием торжественное собрание, посвященное 200-летию со дня основания Императорского Московского Университета, имеющее быть в четверг 27-го января 1955 года в 20 часов 30 минут в Большом Зале Океанографического Института, 195, rue Saint-Jacques, Paris (5^e). Автобусы: 21, 27».

Возможно, это последнее приглашение, полученное Н. Н. Кноррингом перед его возвращением на родину.

Как уже было сказано, еще со времен Московского университета П. Н. Милюков, играющий на скрипке, увлекался исполнением струнных квартетов, считая их высшим достижением музыкального искусства. В эмиграции увлечение продолжилось, сменился лишь состав квартета. Н. Н. Кнорринг был его постоянным членом. Поэтому, Милюков и Кнорринг встречались также на музыкальных репетициях, происходивших в квартире Милюкова, и на журфиксах, устраиваемых его женой Анной Сергеевной. Н. Н. Кнорринг не раз упоминает скрипичный квартет П. Н. Милюкова:

«Когда мы играли у Милюкова в квартете, он как-то бросил: „Приводите вашу барышню, если она не особенно дикая“. П<авел> Н<иколаевич>, по-видимому, сразу подметил у Ирины черту феноменальной застенчивости, которую она, вместе с большой долей пессимизма, получила от меня по наследству»³¹.

Изучение «Библиотеки нот П. Н. Милюкова»³² удостоверяет, что главной скрипкой — как в прямом, так и в переносном смысле — был П. Н. Милюков: подбирал музыкантов, определял репертуар, выдавал ноты из своего собрания. Библиотека содержит нотные издания на итальянском, французском, немецком, ан-

³⁰ «Хроника», т. 2, с. 256.

³¹ Кнорринг Н. Н. «Книга о моей дочери» — Алматы: 2003, с. 44.

³² ГАРФ, ф. Р—5856, оп. 1, ед. хр. 264 (500 листов).

глийском, русском языках. На нотных листах есть карандашные пометки рабочего характера. Большую часть репертуара П. Н. Милюкова составляют струнные квартеты для двух скрипок, альты и виолончели, в сопровождении рояля.

Известны следующие имена парижского квартета П. Н. Милюкова. Второй скрипкой неизменно был Н. Н. Кнорринг. Партию виолончели и альты исполняли Георгий Шевич³³ и Борис Кологривов³⁴; партию рояля — неизменно Ирина Энери³⁵, если не была занята в гастроях. Среди авторов J. L. Nicodé («Barcarole»), N. W. Gade («Springflower»), F. Chopin («Mazurka»), A. Henselt («La Fontaine»), F. David («Etude») и др. На всех нотных изданиях (в правом верхнем углу титульного листа) присутствует автограф П. Н. Милюкова: *Paul Miliukov*.

Милюков и Кнорринг не были профессиональными музыкантами. «Полезный скрипач» — такое определение одного из учителей, данное Н. Н. Кноррингу, он запомнил и всегда признавал планку доступной ему технической сложности произведения, это было мучительно для музыканта. Вероятно, те же чувства испытывал П. Н. Милюков.

Парижский квартет Милюкова участвовал в благотворительных концертах; в камерных вечерах, проходящих в Русских домах, в частных салонах и пр. Причем, сам П. Н. Милюков крайне редко выступал на публике. Сохранился подаренный Н. Н. Кноррингу портрет П. Н. Милюкова с его автографом: «Сотоварищу по науке и музыке»³⁶. Отметим, что возвращение Н. Н. Кнорринга в советскую Россию можно объяснить, главным образом, тем, что он был последователем Милюкова, призывавшего к окончанию гражданской войны, все еще продолжавшейся в условиях эмиграции, и верившего, что «большевизм отомрет сам, изнутри».

³³ Шевич Георгий Иванович, офицер Императорской армии (полковник 20-го драгунского Финляндского полка), участник Великой войны и ВСЮР.

³⁴ Кологривов Борис Владимирович (1877—1947, Париж), инженер путей сообщения, виолончелист.

³⁵ Энери (урожд. Горяинова, в первом браке Вороновская, во втором Сухотина) Ирина (И. А.) (1897—1980, Париж), пианистка, педагог.

³⁶ Хранится в семье правнука Н. Н. Кнорринга.

Был лишь один вопрос, по которому два историка не могли найти общий язык, и Н. Н. Кнорринг чрезвычайно печалился по этому поводу: Милюков был убежденным атеистом, хотя уже с 1918 г. сторонником *конституционной* монархии. По утверждению современников П. Н. Милюкова, тому было чуждо «всякое мистическое восприятие мира». Это тем более странно, что мир музыки, столь притягательный для Милюкова, имеет трансцендентное начало. По признанию же самого Милюкова-историка: он считал, что «религия не может влиять на ход истории» (!?) Если Н. Н. Кнорринг, в юности равнодушный к вере, после многих *личных* утрат и разочарований в *общественной* истории, стал глубоко верующим человеком и воцерковленным, то с П. Н. Милюковым этого, насколько известно, не случилось.

Поскольку Н. Н. Кнорринг в 1925—1940 гг. был членом Административного совета Тургеневской библиотеки и часто дежурил в читальном зале, как и другие члены Совета, — он был знаком с большей частью русской колонии Парижа. Будучи же по характеру мягким, а по воспитанию — радушным и образованным человеком, он имел репутацию интересного собеседника. О выше-сказанном свидетельствует записная книжка Н. Н. Кнорринга, включающая имена писателей и музыкантов, а также читателей библиотеки. Впрочем, были враги и у него, не прощающие ему ироничность, вальяжность, эlegantность и неискоренимое желание сохранять достоинство, — черты, трудно сочетаемые с крайней нищетою, сопровождающей все годы эмиграции.

В Париже бедствовали многие поэты и писатели. Среди них — и Бальмонты. Трудно сказать, как сложилась бы их судьба без благотворительной деятельности русских организаций, устраивающих вечера, ежегодные балы, ярмарки, дни культуры и т. д. — в пользу стипендий, ссуд, бесплатных больничных коек. Практическим исполнителем благотворительных инициатив выступали специальные комитеты (в том числе — дамские). Одним из них был «Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей»³⁷, кроме заложен-

³⁷ Невзорова И. М. «„Хочу послужить России“: По материалам архива Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей» // «В рассеянии сущие...»: Первые культурологические чтения «Русская эмиграция XX века» (Москва, 15—16 февраля

ных в самом названии задач осуществляющий координацию всех призывов о помощи, присылаемых в Комитет.

В 1920 г. во Франции был создан Комитет помощи русским писателям и ученым. Деятельным членом Комитета стала жена П. Н. Милюкова — Анна Сергеевна, русские называли ее «добрым ангелом». В эмиграции А. С. Милюкова сотрудничала в Обществе «Быстрая помощь», в Московском землячестве; была членом Дамских комитетов РДО и Союза русских писателей и журналистов в Париже. Поэты, писатели и музыканты, в свою очередь, с готовностью принимали приглашение участвовать в вечерах, устраиваемых в пользу своих собратьев; списки нуждающихся составлялись заранее с большим вниманием.

Отметим также, что А. С. Милюкова, выпускница Высших женских курсов в Москве (историко-литературное отделение), стала основателем и председателем Русской секции Международной федерации университетских женщин и в рамках Секции занимаясь просветительской деятельностью (организацией докладов, циклов лекций и пр.)

К. Д. Бальмонт был знаком с А. С. Милюковой еще со времен старой России. Об этом говорит автограф на книге его переводов «Сочинений Шелли»: «Многоуважаемой Анне Сергеевне Милюковой на добрую память. К. Бальмонт <18>93. II. 17. Москва»³⁸.

Анна Сергеевна обладала лучшими качествами, присущими русской женщине: добротой, милосердием, душевной глубиной и умом, за что русские эмигранты не просто уважали ее, но любили. 12 февраля 1935 г. Анна Сергеевна скоропостижно скончалась. В адрес П. Н. Милюкова поступило множество телеграмм (пнё) и писем, как от организаций³⁹, так и от частных лиц⁴⁰, присланных из многих городов и стран. На конвертах обозначен адрес квартиры Милюковых: Paris XV, rue Leriche, 17, lag 20. Корре-

2005 г.) Сб. докладов / Отв. ред. Белякова И. Ю. — М.: Дом-музей М. Цветаевой, 2006, с. 83—102.

³⁸ «Сочинения Шелли» / Перевод с англ. К.Д. Бальмонта — СПб: 1893. — Выпуск 1 (см. публикацию: Кельнер В. Е., Новикова О. П. «Инскрипты литераторов и литературоведов в фондах Российской национальной библиотеки» // Журнальный зал НЛО, 2005, № 74.

<http://sologub.lit-info.ru/review/sologub/004/336.htm>

³⁹ ГАРФ, ф. Р—5856, оп. 1 ед. хр. 248.

⁴⁰ ГАРФ, ф. Р—5856, оп. 1 ед. хр. 249, 250.

спонденты приносили личные соболезнования П. Н. Милюкову и выражали скорбь о потере замечательного человека.

Соболезнование по случаю кончины Анны Сергеевны прислали: Н. А. Базили, М. В. Бернацкий, Ю. А. Кутырина, М. И. Мусина-Пушкина, А. С. Изгоев, А. Л. Казем-Бек, А. И. Куприн, Н. А. Лохвицкая—Скальская (Тэффи), П. С. Махров, Вас. И. Немирович-Данченко, супруги Осоргины и Ремизовы, Д. П. Рябушинский, П. Н. Савицкий, М. О. Цетлин, Н. А. Оцуп и многие другие. Вот несколько писем (публикуются впервые):

«Глубокоуважаемый и дорогой Павел Николаевич. С искренним огорчением узнали о кончине Анны Сергеевны и спешим выразить Вам наше сердечное соболезнование. Ваши Ив. Бунин, В. Бунина, Г. Кузнецова, Л. Зуров» (письмо написано И. Буниным и подписано четырьмя лицами, автографы, б/д)⁴¹;

«Дорогой Павел Николаевич, узнала из газет о постигшем Вас тяжком горе и хочу Вам сказать, как всей душой я Вам соболезную и как плачу, думая, что больше нет дорогой и доброй Анны Сергеевны! Есть маленькое утешение, что она скончалась без страданий, но что оно! — в сравнении с мыслью, что больше ее не увидишь и не отдохнешь душой, разговаривая с ней! Я сейчас путешествую с балетной труппой, зарабатываю тяжелым трудом на себя и на сына. Буду в Париже в мае, и, если можно, посетю Вас, а пока, дорогой Павел Николаевич, разрешите мне Вас сердечно обнять и еще раз сказать, как несправедлива смерть, отобравшая от нас хорошего человека. Преданная Вам Ирина Энери-Сухотина» (автограф, 16 февраля 1935 г.)⁴²;

«Прошу Вас верить моей искренней печали, и самому горячему сочувствию в постигшем Вас горе. Уважающая Вас. Мирра Бойченко-Бальмонт» (автограф, 15 февраля 1935 г.)⁴³

Соболезнующее письмо прислал К. Д. Бальмонт, состоящее из двух стихотворений (публикуются впервые). Первое обращено к взирающей с небес *душе* Анны Сергеевны. Эпиграфом к стихам поэт взял строки своего перевода скандинавского эпоса (из

⁴¹ ГАРФ, ф. Р—5856, оп. 1, ед. хр. 249, л. 24.

⁴² ГАРФ, ф. Р—5856, оп. 1, ед. хр. 249, л. 195.

⁴³ ГАРФ, ф. Р—5856, оп. 1, ед. хр. 249, л. 15.

«Эдды»⁴⁴), стилю которого вторят и стихи. Второе стихотворение обращено к осиротевшему мужу.

ОПРАВДАНИЕ ДОБРА

Памяти А. С. Милюковой

Умирают стада, умирают друзья,
Умирает и сам человек.
Не умирает одна лишь
Добрая слава людей.
Эдда
Я вас встречал, красивая душа,
Подруга человека волевого,
Чей верный путь — обдуманное слово.
В вас ясность глаз была так хороша.

Вы доброе свершали не спеша.
Своим считая бедствие чужого,
Усталому вздохнуть давали снова,
Он возрождался радостно дыша.

В столице Белокаменной впервые
Я встретил вас в наш жизненный июнь.
Вы были дружны. Оба — боевые.
Судьба раскрыла свитки роковые.
Осиротевший муж ваш сед как лунь.
Но дух ваш с ним. Вы встретитесь — живые!

ПОТЕРЕВШЕМУ ЛЮБИМУЮ

Павлу Николаевичу Милюкову

В поток же нельзя один и тот же
вступить дважды.
Гераклит
Я видел твой последний взгляд,
От всех кругом, скользящий мимо,
Тоскующий невыразимо,
Он был как свечи, что горят.

«Ты вся — во всем — что мной — любимо».
Течет великая река,
Но дважды в ней побыть нельзя нам.
Кого в своем явленье ледяном

⁴⁴ Бальмонт К. Д. «Золотая россыпь»: Избранные переводы / Сост. А. Романенко — М: Сов. Россия, 1990.

Коснется та, что век близка,
Увенчан он суровым саном.

И ты любимую свою,
С кем вдруг нежданная разлука
Была пронзающая мука,
Иному отдал бытию,

Всю пытку в душу взял без звука.
Всезавершающий обряд,
Нам память Вечную внушая,
Исполнен. Вечно — дорогая
Вошла в твой неотступный взгляд,

И ты ушел — как в ночь вступаю.
Так призрак, лишь на миг придя,
В свое уходит измеренье.
Но гулкое вещало пенье,
Что после бури и дождя
Взнесется радуги свечение.

К. Бальмонт. 1935. 13—16 февраля⁴⁵

6 марта 1935 года состоялось собрание памяти А. С. Милюковой, организованное Русской секцией Международной федерации университетских женщин, которым руководила А. С. Милюкова. С речами выступили вице-председатель Секции — Анна Михайловна Петрункевич (Поль), преподаватель Анна Петровна Жихарева, профессор Павел Павлович Гронский, врач Надежда Алексеевна Добровольская-Завадская и др.⁴⁶ Русской секцией почтила памятью А. С. Милюкову, отметив торжественным собранием и годовщину памяти своего основателя⁴⁷.

Комитет Московского землячества, председателем которого был М. С. Зернов, учредил ежемесячную «Стипендию имени А. С. Милюковой» для нуждающегося престарелого москвича, в память о деятельном члене своего Землячества⁴⁸. После кончины свой жены П. Н. Милюков стал чаще навещать Н. Н. Кнорринга,

⁴⁵ ГАРФ, ф. Р—5856, оп. 1 ед. хр. 249, л. 16. Авторизованная машинопись.

⁴⁶ «Хроника», т. 3, с. 37—38.

⁴⁷ «Хроника», т. 3, с. 155.

⁴⁸ «Хроника», т. 3, с. 37.

жившего с супругой в крохотной квартирке (123, rue du Château, Paris XIV). Их беседы могли длиться часами.

В 1935 г. П. Н. Милюков и К. Д. Бальмонт выбраны в Пушкинский комитет (Милюков — избран в *президиум* Комитета), созданный за два года до юбилея — столетия со дня гибели А. С. Пушкина. Той же весной 1935 г. К. Д. Бальмонт попал в клинику для душевнобольных: «Мы в беде великой и в нищете полной, — пишет Е. К. Цветковская И. С. Шмелеву [...] У Константина Дмитриевича нет ни ночной рубашки приличной, ни ночных туфель, ни пижамы. Гибнем, дорогой друг, если можете, помогите, посоветуйте [...] Помогите вырвать из мятельной тьмы Солнечного». Среди друзей Бальмонта, помогающих ему — И. С. Шмелев⁴⁹ и В.Ф.Зеелер⁵⁰.

24 апреля 1936 г. в ознаменование 50-летия литературной деятельности К. Д. Бальмонта, Союз русских писателей и журналистов в Париже устроил вечер «Писатели — поэту». Сбор с вечера поступил в Фонд Бальмонта. На вечере выступили: И. С. Шмелев «Слово-приветствие Бальмонту», Н. А. Тэффи «О магии стиха», М. И. Цветаева «О творчестве поэта». А. М. Ремизов прочел любимые страницы Бальмонта из Гоголя. С воспоминаниями о встречах с Бальмонтом выступили Б. К. Зайцев и С. Л. Поляков-Литовцев⁵¹.

Весной 1936 г. Бальмонт вновь попал в клинику для душевнобольных, и на юбилее не присутствовал. В январе 1937 г. Бальмонт с женой перебираются в пригород Парижа — Нуази-ле-Гран, в общежитие и лечебницу для бедных русских эмигрантов (позднее «Русский Дом»), устроенный матерью Марией в 1935 г. В 1940 г. К. Д. Бальмонт с женой переезжает на частную квартиру близ Русского дома — две комнатки с кухней, по адресу: улица Гамбетта, дом 5, там же и заканчивает свои дни⁵².

⁴⁹ См.: Азадовский К., Бонгард-Левин Г. «Встреча: Константин Бальмонт и Иван Шмелев» // Наше Наследие, 2002, № 61

<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/6117.php>

⁵⁰ См.: Бонгард-Левин Г. М. «Письма и стихотворения К. Д.Бальмонта к В.Ф.Зеелеру»: <http://www.rostmuseum.ru/publication/srm/013/bongard01.html>

⁵¹ «Хроника», т. 3, с. 192.

⁵² Дейч Е.К. «Могила К. Д. Бальмонта» // Солнечная пряжа: Научно-популярный и литературно-художественный альманах. Вып. 4 — Иваново—Шуя: 2010, с. 51—52.

Началась война. Париж был оккупирован фашистами 14 июня 1940 г. Ни П. Н. Милюков, ни К. Д. Бальмонт не увидели победного конца этой страшной войны. К. Д. Бальмонт скончался 24 декабря 1942 г. в Наузи-ле-Гран, П. Н. Милюков — полгода спустя, 31 марта 1943 г., в своем домике в местечке Экс-ле-Бен (департамент Савойя, юго-восток Франции)

Н. Н. Кнорринг, знающий П. Н. Милюкова, не только как политика, историка, писателя и педагога, но как человека, — собирався написать о нем книгу, планируя построить ее на личных воспоминаниях и на трудах своего учителя, сохранив при этом образ живого человека, имея целью показать «холодного политика» с иной стороны. Ознакомлению с политической деятельностью Милюкова на посту Министра иностранных дел Временного Правительства способствовала подготовка Н. Н. Кноррингом к изданию «Дневников» П. Н. Милюкова 1918—1921 гг. Но началась война и подготовленная им рукопись так и осталась лежать в конторе «Последних Новостей». Дневники П. Н. Милюкова, вышедшие в свет в 2004 г., были опубликованы по машинописным копиям, хранящимся в Бахметьевском архиве Колумбийского университета (США) и Государственном архиве Российской Федерации. В Предисловии сказано: «Возможно, редакционную работу взял на себя И. П. Демидов⁵³, ближайший сотрудник Милюкова и его заместитель по редакции газеты „Последние Новости“»⁵⁴. Как мы вскоре убедимся, подготовкой дневников к изданию занимался Н. Н. Кнорринг. Машинопись выполнена им, но редакторская правка П. Н. Милюкова в книге отчасти отсутствует, этим можно объяснить наличие в ней неточностей и ошибок. Пояснительная записка Н. Н. Кнорринга⁵⁵, приложенная к отредактированным машинописным текстам «дневников», рассказывает историю их неосуществленного издания (публикуется впервые):

⁵³ Демидов Игорь Платонович (1873—1946, Париж), общественно-политический деятель, публицист. Депутат IV Государственной Думы, комиссар Временного правительства на Юго-западном фронте. В эмиграции с 1920 г. в Париже. Заместитель редактора газеты «Последние новости».

⁵⁴ «Дневник П. Н. Милюкова. 1918–1921» /Сост., автор коммент. Н. И. Канищева, подготовитель К. Г. Лященко — М.: РОССПЭН, 2004, с. 18.

⁵⁵ Архив Русского Зарубежья Дома-музея Марины Цветаевой (АРЗ ДМЦ), ф. 5, оп. 7, ед. хр. 61, лл. 1—5. Авторизованная машинопись.

«28 января 1939 г. Павлу Николаевичу Милюкову исполнилось 80 лет... Был организован специальный Комитет⁵⁶ под председательством А. И. Коновалова⁵⁷. Через некоторое время в зале РМОЗ было устроено заседание членов Комитета для обсуждения этого вопроса, и высказана мысль ознаменовать это событие изданием каких-либо исторических работ Милюкова. Помнится, было выражено два предложения: одно — издать лекции по новой русской истории, читанные П. Н. Милюковым во Франко-Русском Институте, составляющие в оригинале 18 томов в клеенчатом переплете, второе — издать его дневники и вообще материалы какого-либо мемуарного характера по выбору самого Павла Николаевича.

Через несколько дней после этого заседания я был приглашен А. И. Коноваловым в контору „Последних новостей“⁵⁸, где А<лександр> И<ванович> сообщил мне решение — издать дневники Милюкова, и что для подготовки всего материала к печати выбор Павла Николаевича остановился на мне... Это лестное для меня предложение мною было принято, причем всю оплату моего труда издательство „Последних Новостей“ брало на себя.

Я незамедлительно приступил к работе. Прежде всего, Павлу Николаевичу нужно было отобрать соответствующие материалы из того обилия, которое у него в этом отношении имелось. Как известно, у Павла Николаевича была привычка заносить в свою записную книжку не только отчеты о всех заседаниях, на которых он присутствовал, но и всякие сведения, относящиеся к интересующему его вопросу, в частности, к истории русской революции. Он тщательно собирал вырезки из газет, документируя этим свои заметки. Как историк, он стремился всегда использовать всякого свидетеля, показания которого могли бы иметь какое-либо историческое значение. Таких записей, которые имели характер своего рода интервью, было в книжках П<авла> Ник<олаевича> очень много — некоторые занимали десятки страниц, а напр<имер>, запись П. А. Бурьшкина (о положении в России) составила довольно

⁵⁶ «Юбилейный комитет по чествованию П. Н. Милюкова» был организован в феврале 1939 г. 22 марта 1939 г. состоялось чествование юбиляра в его парижской квартире (5, square Jean Thébaud, Paris XV).

⁵⁷ Коновалов Александр Иванович (1885—1967, Париж), промышленник, общественно-политический деятель, музыкант. Один из учредителей Российского музыкального общества за границей (РМОЗ).

⁵⁸ Адрес конторы «Последних новостей» — 18, av. Matignon, Paris (8e).

объемистую книжку в 192 стр<аницы>, которая явилась в результате беседы за чайным столом в течение ряда вечеров⁵⁹.

Из всего этого обширного материала П<авел> Ник<олаевич> выбрал то, что относилось к „белому” движению, поскольку он в нем принимал личное участие. Материал этот составлял 19 записных книжек разного формата. Хронологически они охватывали период от 28 мая / 10 июня 1918 года до февраля 1921 г., т. е. от переезда П. Н. Милюкова из Ростова в Киев и до вступления Милюкова в редактирование „Последних Новостей”.

Мне предстояло предварительно весь этот материал разобрать и переписать на машинке. Само по себе это не представляло больших трудностей: почерк Милюкова был довольно разборчив, потому что он записывал, стараясь писать все слова, по возможности, без сокращений. Правда, там, где запись была отрывочной и спешной, как напр<имер>, на Ясской конференции⁶⁰ — оказывались большие неясности и пропуски, которые иногда не мог заполнить и сам автор. Время от времени я приходил к Павлу Николаевичу с переписанным текстом, и мы его выправляли и редактировали вдвоем. Когда же П<авел> Ник<олаевич> уехал из Парижа, то материалы посылались ему в место его пребывания, и он возвращал рукопись, как всегда тщательно исправленную. В общем, почти весь текст им был лично проредактирован, за немногим исключением, когда у него в Экс-ле-Бен не оказалось под рукой оригинала. Всего материал составил более 1100 стр<аниц> на ремингтоне обычного формата. Дальнейшая моя работа заключалась в составлении алфавитного указателя имен, соответствующего предисловия и т. д.

Содержание этих записей в общих чертах следующее.

⁵⁹ Выделенный текст зачеркнут при редактировании.

⁶⁰ Яское *совещание*, проходившее 3/16—10/23 ноября 1918 в Яссах (Румыния), было создано с целью обсуждения вопроса о возможной помощи союзников антибольшевистским силам России. Оно представляло собой «совещание ведущих русских политических организаций, пытавшихся договориться между собой для представления союзникам общих пожеланий». Состоялось 16 заседаний, на двух присутствовали представители Англии, Франции, Италии и Америки. Русская делегация вручила в Яссах союзным дипломатам меморандум, выражающий пожелания русских политических групп: единство России, согласованные действия с союзниками в борьбе против большевиков, немедленная массированная помощь Добровольческой армии; единое командование, доверенное русскому военачальнику, верховного главнокомандующему — генералу Деникину.

Очень много отдано Киевскому периоду деятельности Милюкова: косвенное участие в кадетском министерстве при гетмане⁶¹, беседы с Гаазе⁶² и Муммом⁶³ — так называемая, „немецкая ориентация“ Милюкова, — история с высылкой его из Киева, участием в монархических съездах и пр.

Затем идет описание поездки в Екатеринодар на кадетский съезд (приведены доклады Винавера⁶⁴, Астрова⁶⁵, Степанова⁶⁶ и др.) Очень подробно изложена поездка в Яссы на конференцию русских общественных деятелей, участником которой был Милюков, причем много отводится места переговорам с Братиано⁶⁷ о Бессарабии и, вообще, вопросам, связанным с политической миссией русских патриотов этого периода.

Много подробностей имеется в изложении <истории> возникновения и состава делегации общественных деятелей для предполагаемого участия в Мирной конференции в Париже⁶⁸.

⁶¹ Скоропадский Павел Петрович (1873, Висбаден, Германия—1945, Меттен, Германия), генерал Российской Императорской армии, украинский военно-политический деятель, гетман Украины в 1918 г.

⁶² «Гаазе — псевдоним Принца Гессенского, брата Императрицы» — сноска в отредактированном Н. Н. Кноррингом варианте (АРЗ ДМЦ, ф. 5, оп. 7, ед. хр. 61, л. 10). Ср.: «Гаазе — очевидно, имеется в виду Гасце (Hasse) Ганс (1865 — ?) майор,.. офицер гл<авного> штаба действующей армии. В рукописи Милюкова дается искаженное написание фамилии» («Дневник П. Н. Милюкова» — 2004: РОССПЭН, с. 659).

⁶³ Мумм — представитель Германии.

⁶⁴ Винавер Максим Моисеевич (1862—1926, Ментон-сен-Бернар, Франция), адвокат, общественно-политический деятель. Депутат I Государственной думы.

⁶⁵ Астров Николай Иванович (1868—1934, Прага), адвокат, общественно-политический деятель. Член ЦК Кадетской партии. Депутат III и IV Государственной думы. Товарищ комиссара Временного правительства. В 1917 г. Московский городской голова

⁶⁶ Степанов Василий Александрович (1871(3)—1920, Париж), адвокат, общественно-политический деятель. Член ЦК Кадетской партии. Депутат III и IV Государственной думы.

⁶⁷ Братиано Винтила (1867—1930), румынский военно-политический деятель, министр военного снабжения.

⁶⁸ Парижская мирная конференция, собранная с целью определения государственных границ (передела территорий) после окончания Первой мировой войны, начала работу 18 января 1919 г. Россия отсутствовала в качестве равноправного участника. 12 января 1919 г. в Париже состоялось заседание Высшего военного совета союзников, на котором было принято решение не допускать Россию на конференцию, предлагалось лишь при-

Приезд в Париж (через Италию) и история с неудачей этой делегации. Переезд в Лондон. Имеются подробные записи (конспекты) лекций, читанных Милюковым в Лондоне в различных русских организациях, посвященные истории культурного развития России и ее современных политических прогнозов. Много места уделено приезду в Лондон генерала Деникина и кризису Добровольческой Армии.

Последние записи касаются эпохи генерала Врангеля, крушения „белого движения” и расколу кадетской партии в связи с выработкой, так называемой „новой тактики” — это уже почти протокольные записи.

Эти „протокольные” записи, особенно там, где идет речь о кадетской партии и ее деятельности (партийные заседания и проч.) имеют один существенный пробел — в них почти совершенно нет записи собственных выступлений Павла Николаевича (обычная реплика — „моя речь”). Вероятно, этот пробел мог бы быть заполнен выдержками из протоколов Партии народной свободы, которые по некоторым данным (Генерал Головин. «История гражданской войны в России». Издание «Иллюстрированная Россия») находятся в Гарвардском университете в Америке.

Переписывал я (перепечатывал на машинке. — *И. Н.*) в трех экземплярах: один, основной — для печати, другой — для „Последних Новостей” и третий — лично для себя. Основной экземпляр с личными поправками Милюкова мною был передан на хранение в Тургеневскую Библиотеку, в отдел архива рукописей писателей. Там он и исчез бесследно при конфискации Тургеневской Библиотеки немцами. Судьба экземпляра „Последних Новостей” мне неизвестна (я передал рукописи А. И. Коновалову). Потом, уже после разгрома редакции немцами, я видел отдельные ее части у покойного В. В. Попова⁶⁹, и где они сейчас — не имею точных сведений. Возможно, что они были конфискованы немцами вместе с библиотекой РДО. Остался мой экземпляр, в свое время сверенный по основному. С некоторых отделов этого экземпляра и сделана мною копия для „Общества любителей русской книги”.

Заканчивая свою заметку, я не могу не вспомнить с особой признательностью к памяти Павла Николаевича Милюкова те часы, которые я с ним проводил в этой работе. Приносятся использованные книжки, беря новые, прочитывая с ним неясные

гласить отдельных российских представителей. Судьба России решалась без России.

⁶⁹ Попов Владимир Васильевич (1888—1946, Париж), адвокат, журналист. Заведующий и казначей библиотекой РДО в Париже.

места, приходилось, конечно, касаться многих вопросов, связанных с различными моментами политической и научной деятельности Милюкова. Кто имел с ним дело в обстановке простой, доверительной, душевной беседы, никогда не забудет этих минут удовольствия от общения с этим интереснейшим человеком, в котором, при огромном уме и обширных знаниях, было так много обаятельной простоты и любезности.

Н. Кнорринг <8 мая 1949 г.>

Пояснительная записка была составлена Н. Н. Кноррингом в преддверие своего отъезда в СССР: в 1949 г, получив советский паспорт и визу для въезда в СССР, он приводил в порядок свои бумаги (документы на выезд получили его жена, зять, внук). Однако, на этот шаг их — в конфиденциальной беседе — не благословил А. Е. Богомолов⁷⁰. И ему, к счастью для всех членов семьи, поверили. Въездная виза продлевалась Кноррингам и Софиевыми вплоть до 1955 г.⁷¹

В 1949—1955 гг. супруги Кнорринги жили Русском доме в Нуази-ле-Гран жили. В том же доме жила и закончила свои дни дочь Бальмонта. Жизнь пансионеров в Русском доме — пример мужества и христианского милосердия по отношению друг к другу. В этом убеждаешься, читая коллективные письма, адресованные Н. Н. Кноррингу в далекую Алма-Ату, «выбранную» им по возвращению на родину. Там есть подписи и Мирры Константиновны Бальмонт (Аутин), и Софьи Борисовны Пиленко, и многих других русских изгнанников.

Ныне в городке Нуази-ле-Гран один из скверов носит имя Константина Бальмонта. В сквере установлен памятный знак: взметнувшая ввысь и при падении вонзившаяся в землю звезда, призывающая каждого быть как Солнце! Пользуясь случаем, добавим с радостью, что 18 сентября сего года в пригородах Парижа — Ванве и Мёдоне — по инициативе профессора Сорбонны Вероники Лосской и студентки факультета режиссуры Сорбонны Александры Свининой, — были открыты памятные знаки Мари-

⁷⁰ Богомолов Александр Ефремович (1900—1969), советский дипломат. В 1944—1950 — чрезвычайный и полномочный посол СССР во Франции.

⁷¹ В архиве Софиевых-Кноррингов хранится разрешение на выезд М.В.Кнорринг, не однажды продлеваемое, так и не пригодившееся: М. В. Кнорринг скончалась в 25 апреля 1954 г. в Русском доме в Нуази-ле-Гран.

не Цветаевой. Пока нам интересно творчество наших великих со-
отечественников, выбравших бедность и изгнание, но не прекра-
тивших светить и гореть, — живы и мы.